

После слов Мии все вокруг затихло.

Некоторые были ошеломлены высокомерной и откровенно вызывающей позицией, которую заняла девушка, одетая в рабские одежды, по отношению к старейшине секты. Для такой, как она, даже жетона прямого ученика было недостаточно, чтобы оправдать подобное поведение.

Другие были ошеломлены тем, к чему привели слова Мии. И хотя я могу поспорить, что почти никто не верил, что секта была единой структурой, нацеленной на то, чтобы помогать людям расти в качестве благотворительной организации, поднятие ее грязи на поверхность явно имело определенную шоковую ценность.

В конце концов, все замолчали, потому что слова Мии заставили старейшину принять решение.

Решение о том, как реагировать на ее обвинения.

- Чего ты хочешь? - рявкнул старейшина, его лицо напряглось от внутреннего гнева.

'Наверное, ему не нравится, что бывшая рабыня поставила его на место', - подумал я, не в силах остановить чувство удовлетворения, наполнявшее мою душу. И все же, как бы я ни был счастлив видеть, что кто-то вроде этого старейшины подал ему такую кислую пилюлю, я не мог не беспокоиться о безопасности Мии.

В конце концов, была причина, по которой ее поведение можно было назвать дерзким!

Вместо ответа Мия опустилась на колени и подхватила меня под мышки, помогая встать.

- Артур? - спросила она, явно закончив свою часть работы и желая, чтобы я взял бразды правления ситуацией в свои руки.

Это было то, что я понял сразу. Но в то же время, я был довольно противоречив в своих чувствах по этому поводу. Радоваться тому, что она доверяет мне и полагается на меня? Или разочарован тем, что она не решила отказаться от своего прежнего положения рабыни, предоставив все решения своему хозяину?

- В конце концов, драка произошла между тем учеником и мной, - с трудом произнес я громким голосом, остатки крови все еще забивали мое горло. - Я не думаю, что привлечение уважаемого старейшины секты в целом является разумным, - добавил я, прежде чем откашляться, чтобы прочистить горло. - Как насчет того, чтобы дать мне один свободный удар, чтобы сгладить обиду, которую этот человек затаил между нами?

Если до этого толпа молчала, то теперь она стала совершенно немой.

Это решение было настолько чертовски простым, что удивительно, что никто не предложил его раньше. Вернее, оно только казалось таковым.

Потому что, как жертва необоснованной агрессии, я был единственным, кто имел право его предложить.

- Очевидно, - сказал я, желая подтолкнуть развитие ситуации. - Что я не буду вынужден брать на себя ответственность за травмы этого человека, полученные в результате моего удара, так же как я не буду вынуждать его брать на себя ответственность за мое нынешнее состояние.

Это была самая важная часть установки, которую я вынашивал на ходу. Сейчас я был в довольно плохом состоянии, что облегчало всем принятие предложенного мной решения. Но в то же время, если я предложу слишком мягкие условия для толпы, это разрушит любой имидж.

'Никто не будет уважать меня, если я, охваченный страхом, не смогу потребовать справедливой и разумной расплаты', - подумал я.

Тишина в толпе наконец-то нарушилась, когда люди начали обсуждать услышанное тихими голосами. Однако во всем этом сборище один человек отреагировал иначе.

Ученик, который так радостно бил меня раньше, побелел. Он был единственным, кто почувствовал силу моего удара, нанесенного уже после того, как я получил серьезные повреждения.

Он был единственным во всей этой ситуации, кто понимал, насколько гнусным был мой план.

Допустить одну-единственную атаку против него, лишив человека права на защиту?

Если я был способен раздробить ему ребра в результате несильной, частично неудачной атаки и после получить серьезное избиение, то его жизнь была бы также предрешена, если бы я напал на него должным образом!

Поэтому, поставив свою жизнь на карту, мужчина повернулся лицом к Дженне, явно умоляя его о помощи.

- Он не смотрел на старейшину, - заметил я, слегка прищутив глаза.

- Конечно! - воскликнул Дженне, его губы сложились в счастливую улыбку. К сожалению, молодой господин быстро обдумал свой промах, покачал головой и сделал вид, что опечален всей этой встречей. - Продолжай; ты можешь бить его так сильно, как хочешь! - сказал Дженне и бросил многозначительный взгляд в сторону старейшины.

'Подождите, что? Так они в сговоре или нет?' - подумал я, сбитый с толку этими смешанными сигналами.

Если старейшина не был с ними в сговоре, то почему ученик обратился к Дженне, а не к своему бывшему учителю? А если они были в сговоре... тогда возникает тот же вопрос.

Единственное решение, к которому я смог прийти, заключалось в том, что Дженне действительно занимал более высокое положение между ним и старейшиной!

'Похоже, я принял правильное решение поиздеваться над его последователями', - мрачно подумал я, осознавая, насколько безумным может быть расширение социальных возможностей Дженне.

Надеюсь, я переоценил его влияние. Но я не собирался больше никогда недооценивать его!

- Ты действительно думаешь, что я буду бить кого-то, когда мне нужна поддержка, чтобы даже стоять? - рявкнул я в ответ, только чтобы выплюнуть еще один глоток крови из горла. - Ты был так добр ко мне, но неужели ты хочешь, чтобы я умер здесь собачьей смертью?! - наполовину обвинил я мужчину.

Не имея доказательств, я не мог привлечь его к ответственности. Именно по этой причине я не реагировал ни на одну из его предыдущих провокаций.

Но если в чем я и разбирался лучше людей этого мира, так это в том, насколько прост человеческий мозг.

И как легко заставить толпу поверить во что-то, даже если у человека нет никаких доказательств.

- Подумать только, я дал тебе выход из твоего фаворитизма! - тяжело произнес я, бросив взгляд на старейшину.

Сейчас он был самым уязвимым звеном в цепи их потенциального заговора. Видя, как он отреагировал на обвинения Мии, он явно не хотел, чтобы этот вопрос всплыл на поверхность.

- Это разумно, - ответил старейшина, прежде чем Дженне успел что-то сказать, чтобы остановить его.

'Значит, он просто хочет спасти свою шкуру', - я внутренне улыбнулся, довольный тем, что моя небольшая ставка оправдалась.

- Настоящим я предоставляю тебе право напасть на Игрита один раз, без каких-либо

последствий и без того, чтобы он защищался. Ты можешь удерживать это право столько, сколько тебе понадобится для восстановления ран, но, воспользовавшись этим правом, ты отказываешься от всех прав держать обиду, которую нанес этот идиот, бывший мой ученик! - объявил старейшина, закончив на слегка угрожающей ноте.

Затем старейшина обернулся, окинув быстрым взглядом толпу, наблюдавшую за каждой деталью встречи.

- Какого хрена вы все смотрите?! - крикнул он, наконец-то выпустив на свободу небольшое серебро своей ярости. - Разойтись!

Вслед за окриком старейшины, зрители быстро начали расходиться. Только Дженне и его последователь, которого, вероятно, звали Игрит, оставались еще некоторое время.

Еще на несколько мгновений Дженне вступил со мной в поединок взглядов.

И я совершил ошибку. Не имея больше сил продолжать игру, я улыбнулся ему, скрывая всю злобу, которую собирался выместить на нем.

Все чувства ненависти, бессилия, отрицания и ярости, накопившиеся за всю мою предыдущую жизнь, наконец, нашли свой выход.

И все это произойдет в мире, где я наконец-то смогу обрести хоть какую-то силу.

К сожалению, этого пришлось ждать. Когда последние силы покинули мое тело, я повис на руке Мии, уже не в силах даже стоять самостоятельно.

'И что мне теперь ей сказать?' - спросил я себя, как только Дженне развернулся и ушел. Из всего, что произошло до сих пор, это была самая большая загадка для меня.

Должен ли я ругать ее за то, что она ради меня нацелилась на собственную спину? Или, может быть, мне следует наброситься на нее за то, что она подвергает себя опасности?

Но это означало бы открытое неуважение к принятому ею решению. В конце концов, несмотря на то, что мы знакомы всего чуть больше двух недель, я был уверен, что она осознает возможные последствия своих действий.

Поэтому, как бы мне ни было больно это делать, я произнес всего одно слово.

- Спасибо.

<http://tl.rulate.ru/book/68975/1855503>